

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

X

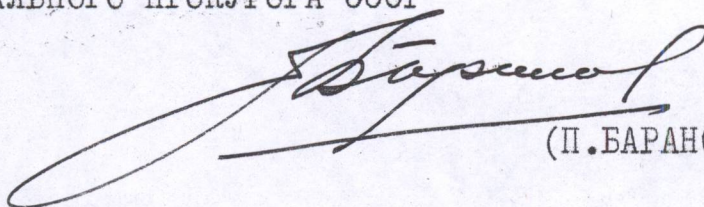
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ ЦК КПСС

товарищу МОЛОТОВУ В.М.

Представляю Вам справку по результатам изучения
Прокуратурой СССР дела "О злодейском убийстве товарища
С.М.Кирова".

ПРИЛОЖЕНИЕ: Справка на 42 листах.

Врио ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА СССР

(П.БАРАНОВ)

"24" апреля 1956 года

№ 81 лсс

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

С П Р А В К А

ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИЗУЧЕНИЯ ДЕЛА О ЗЛОДЕЙСКОМ УБИЙСТВЕ
С.М.КИРОВА

Комиссия ЦК КПСС по изучению материалов о процессах 23 апреля с.г. поручила Прокуратуре СССР "изучить и представить комиссии ЦК материалы об обоснованности и юридической законности предварительного и судебного следствия, а также судебного процесса по делу об убийстве С.М.Кирова".

Во исполнение данного поручения Прокуратурой СССР составлена справка в пределах изученных материалов предварительного следствия и судебного заседания по данному делу и получены объяснения от б.следователя Прокуратуры СССР Шейнина, принимавшего участие в следствии в декабре 1934 года, и от б.членов Военной коллегии Верховного суда СССР Матулевича и Горячева, рассматривавших это дело в суде.

_____ . _____

1 декабря 1934 года в гор.Ленинграде был убит С.М.Киров.

Непосредственное убийство С.М.Кирова было совершено задержанным на месте преступления Николаевым Леонидом Васильевичем.

За подготовку и совершение теракта над Кировым были арестованы и преданы суду 14 человек: Николаев Л.В., Котолынов И.И., Шатский Н.Н., Румянцев В.В., Мандельштам С.О., Мясников Н.П., Левин В.С., Сосицкий Л.И., Соколов Г.В., Юскин И.Г., Звездов В.И., Антонов Н.С., Ханик Л.О. и Толмазов А.И.

5

~~2~~

Все эти лица Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР 28-29 декабря 1934 года были осуждены по ст.ст. 58-8 и 58-II УК РСФСР к высшей мере наказания - расстрелу с конфискацией имущества.

Предварительное следствие

Показания Николаева

Следствие по данному делу было начато 1 декабря Ленинградским Управлением НКВД, а 2 декабря 1934 года дело принял к производству зам.Наркома внутренних дел СССР Агранов.

Как видно из материалов дела, Николаев 1 декабря был дважды допрошен.

В первом протоколе допроса записаны только установочные данные на Николаева.

НИКОЛАЕВ Леонид Васильевич, 1904 года рождения, бывш. член КПСС с 1924 года, в марте 1934 года исключен из партии за отказ поехать на работу на транспорт, восстановлен в партии в мае 1934 года с объявлением выговора, ранее работавший в Ленинградском институте истории партии, перед арестом нигде не работал.

Никаких записей по существу совершенного преступления в этом протоколе допроса не имеется.

В конце протокола указано, что подписать его Николаев отказался.

Не подписан протокол и лицами, проводившими допрос Николаева. Кто производил допрос Николаева из протокола также не видно.

Во втором протоколе допроса от 1 декабря 1934 года записаны показания Николаева с его категорическим утверждением о том, что убийство С.М.Кирова он подготовил и совершил без

соучастников и что в планы задуманного и впоследствии совершенного им убийства С.М.Кирова он никого не посвящал.

В конце протокола указано, что Николаев категорически отказался подписать свои показания и пытался порвать протокол.

Для подписи протокола заделаны подписи начальника УНКВД по Лен.области Медведь, его заместителя Фомина, начальника ЭКО УНКВД по ЛО Молочникова, заместителя начальника ОО ЛВО Янишевского и зам.начальника СПО УНКВД по ЛО Стромина, однако никто из них протокол допроса Николаева не подписал.

/л.д.9-14, т.1/.

В деле имеется также копия протокола допроса Николаева от 2 декабря 1934 года.

Как видно из этого документа, Николаев на допросе 2 декабря 1934 года показал, что 15 октября 1934 года он встретил Кирова С.М.

"...около дворца Урицкого, пропустил его, но потом вернулся за ним и вновь встретил его у Троицкого моста. От моста я шёл за ним до самого дома на Каменоостровском проспекте. Ввиду того, что Киров шёл вместе с т.Чудовым, я не решился к нему подойти для переговоров. Подчеркиваю, что тогда у меня не было мысли о совершении убийства. После того, когда т.Киров и Чудов скрылись в парадной, я был милиционером задержан, приведен в отделение милиции на Петроградской стороне, откуда был направлен к дежурному НКВД... После проверки моих партийных и личных документов я без обыска был отпущен".

На этом же допросе Николаев далее показал, что 14 ноября 1934 года он прибыл на вокзал в надежде встретить там С.М.Кирова, который, как он предполагал, должен прибыть поездом из Москвы в Ленинград. С этой целью, как заявил Николаев, он был на вокзале два раза и до 14 ноября 1934 года.

К этому протоколу допроса приобщена справка, в которой указывается, что Николаев после прочтения протокола подписать его отказался. Эта справка также не подписана.

7

4

Где находится подлинник протокола допроса Николаева от 2 декабря 1934 года неизвестно. 2

/л.д.15-17, т.1/.

Первый протокол допроса, который подписан Николаевым и лицами, его допрашивавшими, датирован 3 декабря 1934 года.

На этом допросе Николаев дал показания о том, при каких обстоятельствах он совершил убийство С.М.Кирова. Но и на этом допросе он продолжал утверждать, что совершил убийство без сообщников.

На допросе 4 декабря 1934 года Николаев показал, что решение об убийстве С.М.Кирова он принял под влиянием своих связей с "троцкистами Шатским, Котолыновым Ваней, Бардиным Николаем и др."... Однако, как заявил Николаев, он знал этих лиц не как членов группировки, а индивидуально, встречался с каждым из них на протяжении ряда лет.

Так, в августе месяце 1934 года на ул.Красных Зорь, где проживали Киров и Чудов, он встретился с Шатским и разговаривал с ним. Шатский, как показал Николаев, жаловался тогда ему на оторванность от партии и, высказывая этим своё недовольство, заявил, "что другой на его месте был бы готов на всё".

Котолынова, как заявил Николаев, он видел 4 ноября 1934г. в Ленинградском политехническом институте, но не разговаривал с ним, а незадолго до этого в Смольном он встретился со студентом Военно-морской академии Соколовым, имевшим тесные связи с бывшими оппозиционерами.

"В результате нашей беседы, - показал Николаев, мы решили установить более тесные взаимоотношения. В Смольном мы хотели достать билеты на торжественное заседание в Мариинском театре на 6.XI. 5-го или 6-го ноября я хотел совершить покушение на Кирова, но я затем отложил своё намерение в связи с Октябрьскими праздниками. Наша беседа с Соколовым носила характер взаимного нащупывания".

/л.д.24-26, т.1/.

Почему Николаев 4 декабря изменил свои прежние показания, из протокола не видно, так как ~~никаких других материалов~~, кроме допросов Николаева, к этому времени в деле не было.

4 декабря 1934 года на основании показаний Николаева был арестован Шатский Н.Н.

5 декабря 1934 года Николаев допрашивался пять раз.

На этих допросах Николаев показал, что, готовясь к совершению теракта, он в ноябре 1934 года вёл наблюдение за передвижением Кирова.

О Котолынове на этом допросе он дал противоречивые показания.

Говоря о том, что Котолынова он встречал перед Октябрьскими праздниками, Николаев заявил:

"Я с ним не имел беседы потому, что, зная настроения Котолынова, считал, что он постарается склонить меня на немедленное совершение террористического акта над Кировым, я же решил отложить его до после октябрьских дней, ввиду этого я и уклонился от разговора".

На вопрос следователя, почему он не привлёк Котолынова к участию в теракте, Николаев ответил:

"Я не привлёк Котолынова, так как хотел быть, по своим убеждениям, единственным исполнителем террористического акта над Кировым; во-вторых, Котолынов, я считал, не согласится на убийство Кирова, а потребует взять повыше, т.-е. совершить террористический акт над Сталиным, на что я бы не согласился".

/л.д.31, т.1/.

В этот же день, т.е. 5 декабря 1934 года на других допросах Николаев показал, что за несколько дней до проведения в Ленинграде опытной "газовой атаки", он в целях получения денег для проведения контрреволюционной работы заходил в латвийское посольство, где был принят консулом и имел с ним беседы. Однако о действительных целях своего прихода к консулу не сказал,

8

так как опасался присутствовавшего при беседе секретаря консульства.

Как показал далее Николаев, он предъявил консулу латышский паспорт дедушки и сказал, что у него в Риге проживают родственники, от которых он ожидает наследство. Перед уходом он договорился с консулом о следующей встрече, однако, боясь ареста, на условленную встречу не пошёл и решил связаться с германским консульством, куда намеревался передать материал и статью о внутреннем положении страны антисоветского характера.

/л.д.37,38, том I/.

На допросе 5 декабря 1934 года Николаев дал показания о том, что некий Бардин Н. настроен террористически и пытался привлечь его, Николаева, к подпольной работе.

Судя по записи в этом протоколе, Николаев вновь утверждает о том, что убийство С.М.Кирова он подготовил и осуществил один, без помощи других лиц.

6 декабря 1934 года составлено семь протоколов допроса Николаева.

Во время одного из допросов 6 декабря Николаев назвал как участника террористической группы Румянцева, б. оппозиционера, секретаря Выборгского райсовета, заявив при этом, что, как известно ему со слов Шатского, Румянцев готовил по его заданию террористический акт над И.В.Сталиным.

/л.д.43, том I/.

В этот же день в числе участников террористической группы Николаев назвал и Юскина. Охарактеризовав Юскина как скрытого оппозиционера, Николаев показал, что Юскин, хотя и восстановлен в партии, но настроен антисоветски, озлоблен против руководства партии и что, когда он, Николаев, сказал ему о своём намерении убить Кирова, Юскин на это ответил: "Что Кирова? Надо Сталина".

/л.д.45, том I/.

6 декабря 1934 года Юскин был арестован.

На допросах 6 декабря 1934 года Николаев допрашивался о Шатском и Котолынове.

Если на допросах 4 и 5 декабря 1934 года Николаев говорил о Шатском и Котолынове, как о лицах, террористически настроенных, и о том, что в подготовке и совершении теракта они не принимали участия, то на допросах 6 декабря Николаев показал, что они являются его соучастниками, что Шатский готовил теракт над Кировым, вёл наблюдение за его квартирой и передвижениями и пытался осуществить убийство И.В.Сталина.

Если на допросах 4 и 5 декабря Николаев утверждал, что Котолынова в ноябре 1934 года он видел, но не разговаривал с ним, то 6 декабря он стал утверждать, что в ноябре 1934 года с Котолыновым встречался, рассказал ему о подготовке Шатским терактов над И.В.Сталиным и С.М.Кировым и посвятил Котолынова в свои планы подготовки убийства С.М.Кирова. Котолынов будто бы одобрил его планы и в свою очередь рассказал ему о том, что он, Котолынов, ведёт в Москве работу по подготовке теракта над Сталиным и имеет для этого связи.

Чем объясняется противоречивость показаний Николаева о Котолынове и Шатском из протоколов его допроса не видно.

Этот вопрос следствием не уточнялся.

6 декабря 1934 года Николаев вновь дал показания о своих связях с германским и английским посольствами.

Узнав номер телефона германского посольства, как показал Николаев, он позвонил послу и, выдав себя за украинского писателя, просил его связать с иностранными журналистами, которым он якобы может передать материалы. Консул посоветовал ему по этому вопросу "обратиться в германскую миссию в Москве".

Как показал далее Николаев, он пытался завязать связь и с английским консульством, для чего по словарю изучал английский язык и вёл наблюдение за "прибытием и отбытием консула в здание консульства".

8 декабря 1934 года Николаев был допрошен дважды. На одном из допросов он дал подробные показания о проведенной им подготовке теракта над Кировым, о наблюдении за передвижениями Кирова, за временем выхода и за маршрутами его автомашины.

На этом же допросе Николаев вновь показал о его задержании 15 октября 1934 года, когда он наблюдал за Кировым. Однако эти его показания отличны от показаний, данных им на допросе 2 декабря 1934 года.

Тогда он категорически утверждал, что 15 октября 1934 года у него не было намерений убить С.М.Кирова. На допросе же 8 декабря 1934 года он заявил, что ещё в августе 1934 года он намеревался убить Кирова возле трамвайной остановки, "рассчитывая, что выстрел в Кирова, произведенный на людях, вызовет возбуждение толпы и приведет к антисоветским эксцессам, которые, в свою очередь, могут вылиться в серьезное контрреволюционное выступление".

15 октября, как показал Николаев, он шёл за Кировым с целью убить его, но так как с Кировым шёл Чудов, он, не желая стрелять в обоих, воздержался от нападения, т.к. убийство Чудова в его планы не входило.

Почему Николаев изменил свои показания в этой части, из протокола допроса не видно.

13 декабря 1934 года Николаев был допрошен четыре раза.

На этих допросах он стал утверждать, что входил в контрреволюционную группу бывш. оппозиционеров, существовавшую в Ленинграде в составе Котлынова, Шатского, Юскина, и что "убийство С.М.Кирова было санкционировано Котлыновым и Шатским от имени всей группы". По заданию Котлынова, как показал Николаев, убийство Кирова он должен был представить как единоличный акт, с тем чтобы скрыть участие в ней зиновьевской группы.

/л.д.267, том I/.

В состав этой группы, как показал Николаев на допросе 14 декабря 1934 года, он вступил в августе 1934 года по предложению Шатского. Об участии в этой группе Румянцева, Звездова, Антонова, Ханика, Толмазова ему стало известно со слов Котолынова, Шатского, Соколова и Юскина.

На допросе 15 декабря 1934 года Николаев показал, что с Н.Шатским он знаком с 1923 года, т.е. с тех пор, когда Шатский был секретарём комсомольской организации одного из крупных предприятий Выборгского района, а он, Николаев, являлся управделами райкома комсомола. В 1927 году Шатский был исключен из партии и выезжал на работу в другие города, поэтому встречи с ним он возобновил только в феврале-марте 1934 года.

Как показал далее Николаев, в 1934 году он "совершенно случайно" встретился с Шатским и из беседы с ним установил, что Шатский разделяет контрреволюционные связи оппозиционеров, проявляя большую озлобленность против руководителей ВКП/б/.

В этот раз они договорились с Шатским "сколотить ядро из верных товарищей для работы". Как далее показал Николаев, у него сложилось впечатление, что Шатский уже входил в к-р зиновьевскую организацию.

"Следующая встреча с Н.Шатским у меня состоялась в августе 1934 года. Я случайно встретил Шатского на улице "Красных Зорь", неподалеку от квартиры Кирова... Шатский...рассказал, что в Ленинграде существует контрреволюционная организация, состоящая из зиновьевцев, в которую входит он сам, Котолынов, Соколов и ряд других лиц, знакомых мне по комсомольской работе".

На этой же августовской встрече, как показал далее Николаев, он дал Шатскому согласие вступить в к-р организацию и сказал, что

"готов на всё, вплоть до совершения террористических актов. Шатский рекомендовал мне связаться с Котолыновым, которого я хорошо знал также по работе в Выборгском райкоме комсомола..."

...В Октябрьские дни 1934 года я вновь встретил Шатского возле квартиры Кирова, ведущего наблюдение за квартирой. Я с ним не говорил, ибо не хотел помешать ему в какой-нибудь форме осуществить акт над Кировым".

И далее в этом протоколе записано:

"После августа 1934 года я Шатского больше не встречал".

/л.д.76-79, том 2/.

На допросе того же 15 декабря 1934 года Николаев показал, что Котолынова он знал с 1922 года, т.е. с тех пор, когда Котолынов был секретарём Выборгского райкома комсомола, а он управделами райкома. С 1923 года, как показал далее Николаев, Котолынов стал работать в Ленинградском обкоме ВЛКСМ. С 1924 по 1928 год Котолынова он не встречал. Близкие отношения с ним сложились у него только с 1931 года. Однако в чём конкретно они выражались, Николаев не сказал.

Далее Николаев показал, что с Котолыновым он стал встречаться с сентября 1934 года, т.е. после августовской встречи с Шатским.

При первой встрече в сентябре 1934 года, заявил Николаев, Котолынов, сославшись на беседу с Шатским, предложил начать работу. В этом же месяце он вторично встретился с Котолыновым. Во время этой встречи Котолынов спросил: "готов ли я на совершение террористического акта над Кировым".

После этого он ещё имел встречи с Котолыновым в конце октября и 4 ноября 1934 года. Других встреч, как показал на этом допросе Николаев, он с Котолыновым не имел. Встречался ли Николаев с Котолыновым до 1934 года из протокола допроса не видно.

/л.д.86-89, том 2/.

На допросе 16 декабря 1934 года Николаев также заявил, что Соколова Георгия он знает с 1923 года, т.е. с тех пор, когда Соколов работал на предприятиях Выборгского района по линии

II

физкультуры, а в ноябре 1934 года Соколов Котолыновым был придан ему в помощь для осуществления убийства С.М.Кирова.

/л.д.152-153, том 2/.

Уточняя свои показания о времени начала подготовки к убийству Кирова, Николаев на допросе 17 декабря заявил, что оно относится к октябрю 1934 года, т.е. после встреч с Шатским и Котолыновым.

/л.д.194, том 2/.

В декабре на очной ставке с Котолыновым Николаев изобличал Котолынова в том, что он вовлёл его в к-р зиновьевскую организацию и дал ему задание убить С.М.Кирова.

Эти показания Николаева Котолынов категорически отрицал.

/л.д.222, том 2/.

19 декабря на очной ставке с Соколовым Николаев показал о своей принадлежности к к-р зиновьевской троцкистской организации и о принадлежности к ней Соколова. В этой части показания Николаева Соколов подтвердил. Соколов также показал, что, как известно ему от Антонова, организация должна была предпринять через Котолынова "определённое активное действие" и что это действие должен был санкционировать Котолынов. "Остальные же члены организации останутся в тени". Показания же Николаева о том, что он принял участие в подготовке теракта над Кировым Соколов на очной ставке категорически отрицал.

/л.д.272-276, том 2/.

20 декабря 1934 года Николаев был допрошен о связях с иностранными консульствами в г.Ленинграде. На этом допросе он показал, что с латвийским консулом у него было несколько встреч и что, рассказав консулу во время этих встреч о своей связи с подпольной антисоветской организацией, он просил его связать организацию с Троцким. Консул оказал организации материальную помощь и вручил ему 5 тысяч рублей, из которых он впоследствии передал Котолынову 4,5 тысячи рублей.

/л.д.282, том 2/.

Эти показания Николаева Котолынов также категорически отрицал.

На очной ставке с Шатским Николаев изобличал его в том, что Шатский был членом террористической организации и готовил убийство Вирова. Эти показания Николаева Шатский категорически отрицал.

/л.д.289-296, т.2/.

Показания Котолынова

КОТОЛЫНОВ Иван Иванович, 1905 года рождения, бывш. член КПСС с 1921 года, в 1927 году XV съездом партии из членов КПСС был исключен за принадлежность к зиновьевской оппозиции, восстановлен в партию в 1928 году, до 1926 года был на руководящей комсомольской работе в Ленинграде, до ареста - студент политехнического института -

арестован 5 декабря 1934 года.

На допросе 6 декабря 1934 года показал, что в период с 1929 по 1934 год он поддерживал связь с Натансон, Тарасовым, а затем встречался в разное время с Цейтлиным, Лукиным, Суровым и другими, которые в прошлом принадлежали к зиновьевской оппозиции.

/л.д.61-63 т.1/.

На допросе 7 и 8 декабря 1934 года Котолынов заявил, что он встречался с Шатским по работе в Выборгском райкоме комсомола в 1922-1923 гг., а затем не встречал его с 1928 года. Как показал Котолынов, фамилию Николаева он припоминает по комсомольской работе в 1921-1924 годах, однако где и кем работал Николаев в то время он не запомнил.

/л.д.69-72 т.1/.

Будучи допрошенным 11 декабря 1934 года, Котолынов показал, что Румянцев знакомил его с письмом Зиновьева, в котором последний предлагал ему, Румянцеву, возвратиться в партию.

Позднее он, Котолынов, Румянцев и Тарасов подали заявления о приёме их в партию, в связи с чем Тарасовым было зачитано письмо Сафарова, который также предлагал вернуться в партию.

/л.д.188-192 т.1/.

На допросе 12 декабря 1934 года на вопрос, что ему известно о существовании контрреволюционной зиновьевской организации, Котолынов ответил:

"Мне известно, что в Ленинграде установление систематических связей бывших участников зиновьевско-троцкистского блока фактически привело к созданию к-р организации. В частности, я был связан с Владимиром Румянцевым, с которым периодически встречался для обмена информацией".

Котолынов также показал, что в состав ленинградской к-р организации входили: Румянцев, Мандельштам, Толмазов, Фадеев, Цейтлин, Антонов, Звездов, Надель, Суров, Натансон, Богомольный, с которыми он поддерживал связь. Этой к-р организацией, как заявил Котолынов, руководили Зиновьев, Каменев и связанные с ними - Евдокимов, Бакаев, Харитонов и Гертик.

Котолынов также показал, что за убийство С.М.Кирова, совершенное Николаевым, политическую и моральную ответственность несёт их контрреволюционная организация.

/л.д.215-225 т.1/.

На допросе 13 декабря 1934 года Котолынов И.И. дал следующие показания:

"В своё время руководители нашей организации Зиновьев, Каменев, Бакаев и Харитонов систематически воспитывали в среде зиновьевской молодежи резко враждебное отношение к руководителям ВКП/б/ и особенно к т.Сталину. Нам постоянно говорилось, что Сталин является основным виновником поражения Зиновьева и отстранения его от руководящей работы в партии, при этом пускались в ход различные провокационные измышления по поводу якобы личных мотивов отстранения от работы Зиновьева Сталиным.

17
14

От Зиновьева, Бакаева, Харитонова, Евдокимова я лично неоднократно слышал такие разговоры по адресу т.Сталина: "Лучше бы его не было". Сталина называли Бонапартом, опирающимся на насилие над партией".

/л.д.278, т.1/.

Допрошенный в этот день, т.е. 13 декабря, Котолынов на вопрос, кто стоял во главе руководства ленинградской к-р организации, ответил:

"Исторически сложилось так, что руководителями организации являются: Румянцев В., Левин В., Мандельштам С., Толмазов А. и я — Котолынов И.И. — вокруг этих людей и объединились члены организации".

/л.д.283, т.1/.

18 декабря 1934 года между Николаевым и Котолыновым была проведена очная ставка, однако Котолынов в категорической форме отрицал показания Николаева, который утверждал, что он был вовлечен в контрреволюционную организацию Котолыновым и по его указанию совершил убийство Кирова С.М.

/л.д.220-222, т.2/

Будучи допрошенным Акуловым, Вышинским и Шейниным 19 декабря 1934 года, Котолынов показал, что он видел Николаева последний раз в 1932 или 1933 году и при этом никаких политических разговоров с ним не вёл.

Котолынов признал, что как участник оппозиции он поддерживал связь с Румянцевым и Толмазовым, а также встречался со Звездовым и Антоновым.

"С Николаевым у меня не было вражды и у него нет причин меня оговаривать, точнее я этого не припоминаю.

Я признаю, что наша организация несёт политическую и моральную ответственность за выстрел Николаева. Нами создавались такие настроения, которые объективно должны были привести к террору в отношении руководителей партии и правительства...

...Я лично, как член этой организации и один из её руководителей, также несу частично за это ответственность".

/л.д.4-5, том 7/.

Показания Румянцева

РУМЯНЦЕВ Владимир Васильевич, 1902 года рождения, бывш. член КПСС с 1920 года, в 1927 году XV съездом партии был исключен из членов КПСС за фракционную деятельность, но в 1928 году в рядах партии восстановлен, до ареста - секретарь Выборгского райсовета депутатов трудящихся, -

был арестован 6 декабря 1934 года.

На первом допросе 8 декабря 1934 года Румянцев заявил, что из числа бывших участников зиновьевской организации он поддерживал связь с Толмазовым и Мандельштамом, а по комсомольской работе в Выборгском районе Ленинграда ему были известны Антонов, Ханик, Виноградов, Звездов и Никаноров.

Николаева, как показал Румянцев, он не знал.

/л.д.120-122, т.1/.

На последующих допросах Румянцев показал, что в Ленинграде существовали четыре зиновьевские группы, которые входили в центр, руководимый Левиным, Румянцевым, Мандельштамом, Котолыновым, Мясниковым и Сосицким.

На допросе 18 декабря 1934 года Румянцев дал следующие показания:

"...до последнего времени я был связан и тем самым состоял членом к-р зиновьевско-троцкистской организации. Входил в руководящий центр ленинградской к-р организации зиновьевцев до 1929 года, после этого был связан с уполномоченным московского центра к-р зиновьевско-троцкистской организации и руководителем ленинградской к-р зиновьевско-троцкистской организацией Левиным В. до последнего времени".

/л.д.248, том 2/.

Никаких показаний о принадлежности Николаева к подпольной зиновьевской организации Румянцев не дал.

Показания Левина

ЛЕВИН Владимир Соломонович, 1897 года рождения, бывш. член КПСС с 1917 года, в сентябре 1926 года был исключён из рядов партии за фракционную работу, восстановлен в марте 1927 года; вторично исключен в 1927 году после ХУ съезда партии, но затем восстановлен, до ареста - председатель Ленжиларендк-оператива, -

был арестован 10 декабря 1934 года и на первом допросе 13 декабря 1934 года показал, что за последние два года он встречался с некоторыми членами партии, состоявшими в 1925-1927 гг. в зиновьевской оппозиции, в том числе: с Мясниковым, Румянцевым и Хаником, однако каков характер носили эти встречи Левин не сказал.

На последующих допросах Левин заявил, что он был знаком с Котолыновым и Сосицким, встречался с Мандельштамом, что в 1928 году он передал для хранения братьям Емельяновым /в Розливе/ архив зиновьевцев.

Никаких показаний о том, что он в период 1927-1934 годов состоял в подпольной организации зиновьевцев, не дал, хотя и показал, что связи с членами подпольной организации он сохранял до последнего времени.

О принадлежности к контрреволюционной зиновьевской организации Николаева и о подготовке теракта против С.М.Кирова Левин показаний не дал.

Показания Звездова

ЗВЕЗДОВ Василий Иванович, 1902 года рождения, бывш. член КПСС с 1923 года, в 1927 году имел партийное взыскание - выговор с предупреждением за фракционную деятельность, до ареста - студент индустриального института, партсрг факультета, -

был арестован 8 декабря 1934 года.

На первом допросе 9 декабря 1934 года Звездов показал, что с оппозицией он порвал с 1927 года, знал участников бывшей зиновьевской оппозиции Румянцева, Котолынова, Ханика, Царькова,

Антонова и других. Однако о существовании в Ленинграде оформленной подпольной антипартийной группы бывших зиновьевцев ему ничего известно не было.

Впоследствии Звездов стал давать показания о том, что Антонов ему сообщил о проводимой в 1933-1934 гг. Бакаевым, Харитоновым, Гертик и Зиновьевым работе по созданию организации из числа б.молодежной зиновьевской группы Ленинграда для борьбы против партии и партруководства, о чём Антонов якобы знал со слов Котолынова.

На очередных допросах Звездов уже стал говорить о том, что членами ленинградской группы были Румянцев, Котолынов, Царьков, Виноградов, Надель, Антонов, Попов, Муравьев, Поташников, Козин, Пайо, Фадеев, Толмазов, он - Звездов и другие, фамилии которых он не помнит.

Звездов также показал, что в Ленинградский центр входил и Николаев Леонид, который был связан с Котолыновым и Соколовым, однако в подготовке теракта над Кировым, как заявил Звездов, ему не было известно и он не знает - выполнял ли Николаев волю организации или выступил по своей инициативе.

Показания Соколова

СОКОЛОВ Георгий Васильевич, 1904 года рождения, бывш. член КПСС с 1931 года, из партии не исключался, до ареста - слушатель Военно-морской академии имени Ворошилова, -

был арестован 6 декабря 1934 года.

На допросе 7 декабря Соколов показал, что из числа бывших оппозиционеров он поддерживал эпизодическую связь с Хаником, Никаноровым, Толмазовым, Антоновым, Виноградовым, Румянцевым, Звездовым и Николаевым Леонидом.

Николаева, как заявил Соколов, он знает с 1924 года по совместной работе в Выборгском райкоме комсомола. Ему также известно, что Николаев примыкал к указанному выше кругу лиц, которые вынашивали антипартийные настроения.

На допросе 10 декабря 1934 года Соколов дал показания о том, что с октября 1934 года перечисленные выше им лица начали активизировать свои связи, что в ноябре 1934 года он случайно встретился в Смольном с примыкающим к этой группе Николаевым и имел с ним беседу, которая носила характер взаимного нащупывания.

На допросе 12 декабря Соколов показал, что в Ленинграде до сих пор сохранилась связанная с ним эпизодическими встречами группа б. оппозиционеров в составе - Ханика, Толмазова, Котлынова, Никанорова, Антонова, Румянцева, Виноградова, Звездова, Николаева. Все эти лица, как заявил Соколов, сохранили обиды на партию, оберегали старые зиновьевские традиции и противопоставляли себя партии. Группа объединялась на основе старой зиновьевской платформы, т.е. против борьбы с кулачеством и против темпов индустриализации, сожалели об отстранении от руководства партией Зиновьева и Каменева. Николаев также примыкал к этой группе.

На допросе 16 декабря Соколов показал, что Антонов говорил ему об активизации связей бывших членов зиновьевской оппозиции.

На очной ставке со Звездовым 18 декабря 1934 года Соколов подтвердил, что он являлся членом к-р организации зиновьевцев и что ему было известно о принадлежности к этой организации Николаева.

19 декабря на допросе у Шейнина и Вышинского Соколов заявил, что данные на следствии показания он подтверждает, что он состоял в к/р организации и знал о её террористических планах в отношении руководителей партии и государства.

О подготовке Николаевым теракта над Кировым, как показал Соколов, он не знал.

/л.д.424, том I2/.

Показания Мандельштам

МАНДЕЛЬШТАМ Сергей Осипович, 1896 года рождения, бывш.член КПСС с 1917 года, в 1927 году исключался из партии за принадлежность к зиновьевской оппозиции, восстановлен в 1929 году, до ареста - зав.сектором проектирования "Гипромеза" в гор. Ленинграде, -

был арестован 10 декабря 1934 года.

Впервые он был допрошен 17 декабря 1934 года и на допросе заявил, что в Ленинграде до момента его ареста существовала к-р зиновьевская организация, членами которой был он, а также Румянцев, Левин, Мясников, Сосицкий и Котолынов.

На следующем допросе 18 декабря 1934 года Мандельштам показал, что членом организации являлся и Николаев.

Из каких источников ему было известно об этом, Мандельштам не сказал и следствие этот вопрос не уточняло.

Вся работа группы, как заявил Мандельштам, была направлена против Сталина.

На допросе же у Вышинского 19 декабря 1934 года Мандельштам дал иные показания:

"Я признал факт существования организации лишь в том смысле, что участники бывшей оппозиции представляли из себя определенную обособленную среду, сохранившую элементы фракционности, но не имеющую определенного единства взглядов и действий".

Показания Ханик

ХАНИК Лев Осипович, 1902 года рождения, бывш.член КПСС с 1920 года, в 1927 году исключался из партии за фракционную деятельность, но затем восстановлен, до ареста - инструктор Кронштадтского райкома партии по промышленности и транспорту, -

был арестован 8 декабря 1934 года и на предварительном следствии показал, что в Ленинграде, на базе бывшего троцкистско-зиновьевского блока образовалась к-р организация, руководителями которой были Румянцев и Левин. Когда была создана эта организация Ханик не указал.

Он, Ханик, был руководителем отдельной группы при Истмоле. Организация, как заявил Ханик, исходила из зиновьевской платформы - подрыва авторитета существующего партруководства и замены его лидерами зиновьевской организации.

Свою осведомленность о подготовке теракта против Кирова Ханик отрицал, но показал, что от Румянцева знал, что Николаев был связан с Кстолыновым.

Показания Юскина

ЮСКИН Игнатий Григорьевич, 1898 года рождения, бывш.член КПСС с 1925 года, из партии не исключался, до ареста - студент второго курса Промакадемии, -

был арестован 6 декабря 1934 года.

Никаких показаний о существовании в Ленинграде подпольной зиновьевской организации Юскин не дал.

Юскин показал, что Николаева он знает с 1926 гсда, так как жил с ним в одном доме до 1930 года, и Николаев заходил к нему несколько раз звонить по телефону. Всего с ним встре-

чался раз девять. Последний раз видел Николаева у себя на квартире числе 26 октября 1934 года, тогда Николаев говорил, что собирается ехать на лечение.

Юскин также показал, что Николаев во время последней встречи с ним накануне Октябрьских праздников жаловался, что его направляют на работу в деревню, не считаясь с его болезнью, и резко высказывался в отношении партруководства. Николаев говорил, что намерен ехать в Москву и просил дать ему денег на дорогу. Как показал Юскин далее, он посоветовал Николаеву в Москву не ехать, а обратиться к Кирову, на что Николаев с досадой ответил, что он уже в течение целого месяца пытается попасть на приём к Кирову, но он его не принимает и сказал при этом: "Киров как будто бы чувствует, что я намерен его убить".

В протоколе допроса Юскина от 10 декабря 1934 года записано:

"Следствие располагает данными о том, что Вы в ответ на заявление Николаева о подготовке им террористического акта против тов. Кирова ответили ему: "что Киров, надо Сталина".

Ответ: Да, действительно, я ответил Николаеву "что Киров, надо Сталина".

На допросе 15 декабря Юскин заявил, что ему было известно о намерении Николаева убить Кирова в Смольном, однако из каких источников ему это было известно, Юскин не показал.

На допросе 18 декабря Юскин признал себя виновным в том, что ему было известно со слов Николаева о готовившемся теракте против Кирова и что он этим самым явился соучастником убийства Кирова.

Во время этого допроса Юскин указал, что в Выборгском районе он работал с 1922 по 1930 год, из зиновьевцев по прошлой работе в Выборгском районе никого не знал. Котлынов и Шатский ему также неизвестны.

19 декабря на очной ставке с Николаевым Юскин показал, что Николаев, находясь у него на квартире в октябре 1934 года, рассказал ему, что он готовит убийство Кирова. В то же время отрицал показания Николаева о том, что он, Юскин, дал ему, Николаеву, совет где лучше убить Кирова. О принадлежности Николаева к оппозиции он ничего не знал.

На допросе у Вышинского и Акулова Юскин свои показания изменил и заявил, что в троцкистско-зиновьевской организации он не состоял и не знал, что в этой организации состоял Николаев. Свою вину Юскин признал только в том, что, зная о террористических намерениях Николаева, он скрыл об этом и тем самым стал соучастником преступления Николаева.

Показания Сосицкого

СОСИЦКИЙ Лев Ильич, 1899 года рождения, быв.член КПСС с 1919 года, в 1927 году из рядов партии исключен за фракционную деятельность, но в этом же году восстановлен, до ареста - директор автомобильного завода Ленсовета, -

был арестован 10 декабря 1934 года и на допросах показал, что он знает бывших зиновьевцев - Левина, Румянцева, Мясникова, Шлякова и других, из разговоров с ними он пришел к убеждению, что они являются выдержанными членами ВКП/б/. О Мандельштаме он показал, что хотя он и не видел его очень давно, но считает, что Мандельштам работает честно.

Дал показания об оппозиционной деятельности зиновьевцев в 1928-1929 г.г.

На последующих допросах Сосицкий свои показания изменил и заявил, что он был участником и членом к-р организации зиновьевцев в Ленинграде, которая враждебно относилась к руководящим работникам ВКП/б/, что он принадлежал к "ленинградскому центру", целью которого являлась замена существующего руководства страной, и что выстрел Николаева явился результатом существования и деятельности этой группы.

К какому периоду относится его участие в "ленинградском центре", Сосицкий не сказал.

Николаева, как заявил Сосицкий, он не знал, не знал и о подготовке им теракта против Кирова.

Показания Мясникова

МЯСНИКОВ Николай Петрович, 1900 года рождения, быв.член КПСС с 1917 года, в мае 1927 г. исключался из партии за принадлежность к оппозиции. Восстановлен в члены КПСС в июне 1927 года, а в ноябре 1927 г. вторично исключен, в партии не восстановлен, до ареста - зам.зав.орготделом Ленсовета депутатов трудящихся, -

был арестован 10 декабря 1934 года и на допросах показал, что в "Ленинградский центр" входили: Левин, Румянцев, Котолынов, Дмитриев, Сосицкий и он, Мясников. Эта организация, как заявил Мясников, культивировала ненависть к руководителям ВКП/б/ и особенно к Сталину, воспитывала своих членов в духе террора.

Вместе с тем Мясников указал, что Левин предлагал "чаще показываться на глаза Кирову, Чудову и Кодацкому, чтобы выдвигаться и занять соответствующее положение".

Котолынова, как заявил Мясников, он видел года три назад на демонстрации. Со слов Антонова ему известно, что члены организации решили активизировать свою деятельность, укреплять контакт с Котолыновым, который персонально должен был санкционировать активное действие.

Таким образом, Мясников выделяет Котолынова из руководящего центра как лицо, которое должно было санкционировать активное действие.

Вместе с этим Мясников утверждал, что хотя он и принадлежал к подпольной антисоветской группе, но о ее террористических намерениях не знал.

Показания Толмазова

ТОЛМАЗОВ Андрей Ильич, 1899 года рождения, быв. член КПСС с 1919 года, из партии не исключался, работал секретарем Выборгского райкома, а затем Ленинградского губкома комсомола, до ареста - пом.директора завода "Красный путиловец", -

был арестован 8 декабря 1934 года. На первых допросах Толмазов заявлял, что он был связан с Румянцевым, Котолыновым и Антоновым. Румянцев, в свою очередь, был связан с Зиновьевым, Бакаевым и Евдокимовым.

От Румянцева, как показал Толмазов, ему было известно

о существовании в Москве и Ленинграде сколоченных групп бывших участников зиновьевско-троцкистского блока.

В этот же день на другом допросе Толмазов свои показания изменил и заявил, что о существовании в Москве к-р организации он узнал от Румянцева и Котолынова, что "ленинградский центр" возглавлялся: Румянцевым, Котолыновым, Антоновым, Звездовым, Фадеевым и им, Толмазовым.

Таким образом, названный Толмазовым руководящий состав так называемого "ленинградского центра", отличен от состава, который назван Мясниковым, Хаником, Соколовым, Румянцевым и другими.

Противоречивые показания дал Толмазов и о Николаеве:

"Лично я Николаева Леонида не знаю, — показал Толмазов. Я ушел с комсомольской работы Выборгского района в 1932 году. При мне Николаев в райкоме не работал. Вместе с ним работали и знаekteго Звездов, Антонов и Котолынов. Где и как они встречались я не знаю. Во время оппозиционной борьбы Николаев примыкал к троцкистско-зиновьевскому блоку".

Таким образом, с одной стороны Толмазов говорит о том, что он не знает Николаева и тут же заявляет, что Николаев примыкал к оппозиции.

В ходе следствия Толмазов показал также и о том, что террористические настроения в организации основывались на ненависти к нынешнему руководству партии и лично к Сталину.

О необходимости насильственного устранения Сталина, Кагановича, Кирова, как заявил Толмазов, прямо не говорилось, но "это подразумевалось и друг друга так и понимали".

Показания Антонова

АНТОНОВ Николай Семенович, 1903 года рождения, быв. член КПСС с 1922 года, в 1927 году имел выговор за фракционную работу, до ареста - студент Ленинградского индустриального института, -

был арестован 8 декабря 1934 года и на допросах показал, что он поддерживал связи с бывшими зиновьевцами Румянцевым, Толмазовым, Фадеевым, Виноградовым, Котолыновым и Звездовым и что о составе "ленинградского центра" ему рассказал Котолынов.

Антонов далее показал, что он тоже был участником этой организации и от Котолынова знал о террористических намерениях Николаева в отношении Сталина, Кагановича и Кирова.

На очных ставках Антонов изобличал Котолынова и Звездова в том, что они будто бы являются участниками центра и готовили теракты.

Показания Шатского

ШАТСКИЙ Николай Николаевич, 1892 года рождения, быв. член КПСС с 1923 года, в 1927 году из партии исключен за принадлежность к зиновьевской оппозиции, в партии не восстановлен, до ареста - инженер-технолог Ленинградского электро-технического института, -

которого Николаев изобличал в принадлежности к зиновьевской организации и в подготовке теракта, виновным себя ни в чем не признал и показал, что до 1928 года он принадлежал к зиновьевской оппозиции, а затем от нее отошел и больше антипартийной деятельностью не занимался.

Показания свидетелейНИКОЛАЕВ Петр

Допрошенный на предварительном следствии брат Николаева - Николаев Петр вначале заявил, что ему о подготовке убийства С.М.Кирова ничего неизвестно и что он даже не знал, за что арестовали брата, однако на последующих допросах Николаев Петр показал, что ему со слов Леонида было известно о том, что он готовит теракт против С.М.Кирова и что в этой подготовке принимают участие, кроме Леонида, еще Котолынов, Шатский и Румянцев.

Николаев Петр показал также, что Леонид предлагал ему поехать в Москву для совершения террористического акта против Сталина.

ДРАУЛЕ Мильда

Жена Николаева Леонида - Драуле Мильда на предварительном следствии первоначально категорически отрицала свою осведомленность о подготовке убийства С.М.Кирова, а затем от нее были получены показания о том, что ей было известно о подготовке Николаевым теракта над С.М.Кировым.

Другие допрошенные в ходе следствия свидетели показаний о причастности Котолынова, Шатского, Мандельштама и других к подготовке и совершению убийства С.М.Кирова - не дали.

Прокурорский надзор

Надзор за следствием по делу Николаева и других осуществляли бывший Прокурор Союза ССР Акулов, бывший заместитель Прокурора Союза ССР Вышинский и бывший следователь по важнейшим делам Прокуратуры СССР Шейнин, выезжавшие для этого в Ленинград.

Прокурорский надзор заключался в предъявлении обвинения всем арестованным и кратком их допросе, в оформлении протоколов об окончании следствия и в составлении обвинительного заключения.

Допрос обвиняемых, как это видно из дела, производился работниками прокуратуры по постановлениям о предъявлении обвинения, составленным органами НКВД.

Протоколы их допросов составлены лаконично, с подтверждением или отрицанием арестованными своей вины, без необходимого выяснения обстоятельств, относящихся к причастности каждого обвиняемого к террористической группе, преступным связям между собой и их участия в убийстве С.М.Кирова и без попыток устранить имеющиеся противоречия.

Протоколы допросов некоторых обвиняемых записаны, например, так:

Звездов: "Показания, данные ранее, подтверждаю. С формулировкой предъявленного мне обвинения согласен".

/том 7, л.д. 18/

Толмазов: "В предыдущих показаниях своих я все изложил подробно и добавить ничего не могу".

/том 7, л.д. 32/

Румянцев: "Свои предыдущие показания полностью подтверждаю. Отрицаю, что после 1929 года являлся одним из руководителей ленинградской группы. Но в подпольной организации продолжал оставаться".

до последнего времени, в частности, наиболее тесную связь поддерживал с Мандельштамом С. и встречался в 1934 году с Левиным один раз, но взглядов этой группы не поддерживал".

Николаев: "Показания, данные ранее, подтверждаю. Виновным себя в предъявленном обвинении признаю. На убийство Кирова меня толкнула к-р группа в лице Котлынова и я действовал по поручению этой группы. Я действовал как физический исполнитель воли группы. Протокол прочитан, записано верно. Николаев".

/том 7, л.д. 42/

Некоторые протоколы допросов арестованных Акуловым и Шейниным вообще не подписаны.

/том 7, л.д. 7, 12, 15, 18, 22, 42, 46, 49/.

В своем объяснении от апреля м-ца 1956 года Шейнин по этому вопросу указал следующее:

"...Приехав в Ленинград, Акулов и Вышинский стали очень кратко передопрашивать обвиняемых, а я фиксировал то, что они показывали. Эти передопросы носили чисто формальный характер и продолжались по 20-30 минут, причем в это время присутствовала и комиссия ЦК по этому делу в лице Ежова и Косарева. Передопрос сводился к тому, что обвиняемого спрашивали подтверждает ли он показания, данные органам НКВД, и признает ли себя виновным. Оформление передачи дела и передопросов производилось в обстановке большой спешки, вызванной законом от 1 декабря 1934 года..."

/Материал проверки/

Ознакомление обвиняемых с материалами дела в нарушение ст. 206 УПК РСФСР работниками прокуратуры не производилось.

Как видно из дела, 23 декабря 1934 года всем четырнадцати обвиняемым было только объявлено об окончании предварительного следствия. Об этом имеются в деле 14 штук отпечатанных типографским способом бланков с подписями обвиняемых.

О том, что обвиняемые не были ознакомлены с материалами дела можно заключить хотя бы из того, что объем данного дела не позволял физически произвести ознакомление четырнадцати обвиняемых со всеми следственными материалами в один день.

Поданные некоторыми обвиняемыми после ознакомления с обвинительным заключением заявления на имя Военной Коллегии Верховного Суда СССР также свидетельствуют о том, что они с делом ознакомлены не были и были лишены возможности чем-либо дополнить следствие.

Так, Мандельштам в своем заявлении от 27 декабря 1934 года на имя Военной Коллегии писал:

"Прошу дать мне возможность ознакомиться перед судом с показаниями подсудимых Николаева и Котолынова Ив. как первоначальными, так и последующими, "планом" покушения, приобщенными к делу, а также с показаниями В. Румянцева".

/Судебное производство, л.д. 33/

Подсудимый Румянцев в своем заявлении от 27 декабря 1934 г. также просил о вызове в суд свидетелей, мотивированно обосновывая это тем, что свидетели, хорошо его знающие, могут правильно осветить его политическое лицо, отход от оппозиции, об отсутствии террористических настроений и другие важные вопросы.

/Судебное производство, л.д.
л.д. 37-38/

Обвинительное заключение по делу датировано 25 декабря 1934 года. Составлено оно Вышинским и Шейниным и утверждено Акуловым.

/том I, л.д. 293-308/

Таким образом, прокурорский надзор за расследованием, проведенным НКВД по данному делу, был сведен к пустой формальности и не может служить гарантией обоснованности и законности проведенного следствия.

Ш. Рассмотрение дела в суде

Подготовительное заседание Военной Коллегии Верховного Суда СССР, на котором решался вопрос о предании обвиняемых оуду, было проведено в составе: Ульриха /председатель/, Матулевича и Горячева /члены суда/.

Судя по протоколу, докладывал дело на подготовительном заседании Ульрих, а заключение по делу давал заместитель Прокурора СССР Вышинский.

В протоколе подготовительного заседания указано, что оно проведено в гор.Москве 26 декабря 1934 года. Между тем допрошенный в апреле 1956 года член суда Матулевич И.О. показал, что подготовительное заседание Военной Коллегии Верховного Суда СССР по делу Николаева и других было проведено не в Москве, а в Ленинграде и что дело на подготовительном заседании докладывал не Ульрих, а Вышинский.

Матулевич также показал, что перед подготовительным заседанием он с материалами дела не знакомился. Читал ли материалы дела Ульрих, ему неизвестно.

27 декабря 1934 года в г. Ленинграде всем обвиняемым были вручены копии обвинительного заключения.

После ознакомления с обвинительным заключением подсудимые Мандельштам, Румянцев и Котолынов обратились в Военную Коллегию Верховного Суда СССР с письменными заявлениями.

Так, подсудимый Мандельштам в своем заявлении писал:

"Прошу дать мне возможность ознакомиться перед судом с показаниями подсудимых Николаева Леон. и Котолынова Ив. как первоначальными, так и последующими и планом покушения, приобщенном к делу, а также с показаниями В.Румянцева".

Подсудимый Румянцев В.В. в своем заявлении в Военную Коллегию Верховного Суда СССР 27 декабря 1934 года писал:

"Мне предъявлено обвинение тов. Мироновым по ст. 58-8 и 58-II УК в том, что я являюсь одним из руководителей контрреволюционной организации в Ленинграде, ставшей на путь террора. Это роковая ошибка. Я действительно до 29 года являлся членом зиновьевского центра в Ленинграде, из него вышел и порвал с ним связи. На чистке 1929 года я об этом говорил".

Румянцев просил также Военную Коллегию вызвать и допросить в качестве свидетелей ряд лиц, которые могли бы подтвердить его отход от оппозиционной деятельности.

/Судебное производство, л. 36 /.

Во втором заявлении в Военную Коллегию Верховного Суда СССР от 27 декабря 1934 г. Румянцев снова просил вызвать в суд и допросить в качестве свидетелей ряд лиц по существу показаний Толмазова и по другим пунктам предъявленного ему обвинения.

/Судебное производство, л. л. 37-38 /

38

В третьем своем заявлении от 27 декабря 1934г., адресованном Прокурору СССР, Румянцев, отрицая свою вину в террористической деятельности, писал:

"На допросе я показывал, что Николаева я не знал, о терроре меня и не допрашивали. Я террор не проводил и являюсь не сумасшедшим и не врагом советской власти, вырастившей меня и воспитавшей"

и в подтверждение своей невинности просил вызвать и допросить ряд свидетелей.

/Судебное производство/ л. 35-36/

В нарушение ст.ст. 253 и 254 Уголовно-процессуального Кодекса РСФСР эти заявления подсудимых судом рассмотрены не были.

Дело по обвинению Николаева и других слушалось выездной сессией Военной Коллегии Верховного Суда СССР в указанном выше составе в гор. Ленинграде 28-29 декабря 1934 года.

В соответствии с постановлением ЦИК СССР от 1 декабря 1934 года судебный процесс по данному делу проходил в упрощенном порядке: без участия защиты и без права помилования, с немедленным исполнением приговора.

Помимо упрощений, допускавшихся законом от 1 декабря 1934 года, Военной Коллегией Верховного Суда СССР при рассмотрении дела Николаева и др. допущен ряд дополнительных упрощений в прямое нарушение закона.

Так, вопреки требованию закона /ст.ст. 272, 277, 278 УПК/, подсудимым не были разъяснены их права в судебном заседании давать объяснения по существу предъявленного обвинения, задавать друг другу вопросы, давать объяснения по существу показаний подсудимых, ходатайствовать о вызове дополнительных свидетелей, истребовании и приобщении документов, заявлять

отвод суду в целом или отдельным его членам.

Вопреки ст.279 УПК РСФСР, обвинительное заключение по делу в суде оглашено не было и подсудимые не были спрошены о том, признают ли они себя виновными в предъявленных им обвинениях.

Перед началом судебного следствия председательствующий по делу Ульрих удалил из зала суда всех подсудимых, за исключением Николаева, и допрос его провел в отсутствии других подсудимых, несмотря на то, что Николаев являлся основным обвиняемым по делу и изобличал других подсудимых в причастности к убийству С.М.Кирова.

Установленный Ульрихом порядок допроса в судебном заседании лишал других подсудимых возможности давать объяснения по существу показаний Николаева.

Вопреки ст.280 УПК РСФСР, требующей от суда предоставления подсудимому возможности дать объяснения по существу предъявленного ему обвинения, Ульрих, допрашивая Николаева в отсутствии других подсудимых, обратился к нему со следующим заявлением:

"Вы давали довольно много показаний и очень подробно по поводу убийства тов.Кирова, показаний, содержащих ряд фактов, которые нашли подтверждение и у других подсудимых по настоящему делу... Вы подтверждаете все свои показания в отношении Коголынова?"

Это заявление Ульрихом было сделано в самом начале процесса, когда суду еще не было известно, признают ли себя виновными другие подсудимые и будут ли они подтверждать показания Николаева или нет.

Ульрих уверял Николаева, что его показания о Шатском

также нашли подтверждение, хотя никто из подсудимых не давал еще объяснений суду.

По поводу показаний Николаева в суде член суда Горячев на допросе в апреле 1956 года заявил:

"Первоначально Николаев в суде заявил, что Кирова он убил по личным соображениям, но когда Ульрих стал его изобличать следственными материалами, Николаев признал, что он был связан с участниками оппозиции и убийство Кирова совершил якобы по их указанию".

После допроса Николаева остальных подсудимых вводили в зал судебного заседания отдельными группами в различное время.

В судебном заседании большинство подсудимых отрицало свою осведомленность в подготовке к убийству С.М.Кирова и признавало лишь моральную ответственность за это убийство.

Так, Николаев в суде утверждал, что для совершения террористического акта над С.М.Кировым он был привлечен Котолыновым и Шатским.

Однако допрошенные в суде Котолынов и Шатский этого не подтвердили.

Котолынов заявил суду, что он, после восстановления его в партии, никакой фракционной работы не вел, что о политических настроениях Николаева и о том, что он принадлежал к зинovieвской оппозиции ему ничего известно не было, так как с 1923 года он с Николаевым не встречался. Ему ничего не было известно также и о существовании "ленинградского центра" и о подготовке убийства С.М.Кирова.

Подсудимый Шатский виновным себя также не признал и тоже отрицал предъявленное ему обвинение.

/т. IЗ, л. д. I62-I64 /

Далее Николаев показал, что в состав "ленинградского центра", кроме Котолынова и Шатского, входили еще Румянцев, Толмазов, Левин и Сосицкий.

Румянцев и Толмазов, будучи допрошенными в суде, заявили, что членами "ленинградского центра" они никогда не были.

Подсудимый Сосицкий, хотя и признал себя виновным в том, что являлся членом центра, однако дал по этому вопросу путанные и неясные показания.

Так, на вопрос Ульриха о том, с какого года он является членом центра, Сосицкий ответил:

"Сказать, что наступил какой-то период времени - я не могу. Я хочу сказать, что лично я считаю, что с момента борьбы в 1927 году; я себе не представляю, что когда-то кончился период 1927 года, что прошел какой-то период времени и вот опять собралась какая-то группа, которая организовала из себя центр и начала существовать. Я себе этого не представляю и этого не замечал. Связь моя, особенно с Левиным, она протекала еще со старых времен оппозиционной борьбы, после того, как меня восстановили в рядах компартии в 1928 году, мои встречи были чрезвычайно редки. Вот, что я могу ответить - с какого момента я принадлежу к этому центру".

/том IЗ, л. д. 207 /

Подсудимый Мандельштам по вопросу существования "ленинградского центра" и своего участия в нем показал:

"Я в своих показаниях на предварительном следствии и на следствии в дальнейшем показал, что я входил в состав этого центра. Это показано в моих

показаниях на предварительном следствии и я не хочу отрицать тех показаний, которые я давал, но хочу сказать, что и центр и организацию, в особенности центр, я понимал условно. В этом смысле я признаю свое участие в центре до самого последнего времени, хотя повторяю, что я с руководителями систематически не виделся, только с Румянцевым, а случайные встречи были у меня с Левиным и Сосицким".

/том IЗ, л.д. 235 /

Подсудимый Антонов свою вину в суде признал и показал, что он являлся участником контрреволюционной организации зинovieвцев, был связан с руководителем "ленинградского центра" Котолыновым и знал от него о террористических намерениях Николаева, однако, что практически предпринималось для убийства С.М.Кирова - ему известно не было.

Антонов также заявил, что последний раз с Николаевым он встречался в 1932 году и после этого больше его не видел, что лично он, Антонов, являлся противником террористических выступлений, но поскольку узнав от Котолынова о готовящемся убийстве С.М.Кирова, никаких мер к предотвращению этого убийства не принял, то должен нести ответственность за это убийство.

/том IЗ, л.д. II9-I2I /

Подсудимый Звездов в суде виновным себя признал и показал, что 4 ноября 1934 года от Николаева он узнал, что готовится решительное выступление, но что за выступление Николаев ему не сказал. Из разговоров с Антоновым он также узнал, что и Котолынов готовится к решительному выступлению, но он предполагал, что это выступление мыслится как активизация внутрипартийных сил с целью возвращения к руководству партии Каменева и Зиновьева. О том, что готовится террористический акт против С.М.Кирова он не знал и что мысль об этом не приходила ему даже в голову.

/том IЗ, л.д. I2I-I28 /

Подсудимый Юскин в суде показал, что он никогда, ни в каких антипартийных группировках не участвовал и никогда им не сочувствовал. О политических настроениях Николаева и о том, что он принадлежит к оппозиции также ничего не знал.

Юскин виновным себя признал лишь в том, что не придавал значения высказыванию Николаева об угрозе убить С.М.Кирова.

Юскин также показал, что он ^{не} предполагал и не мог даже себе представить, что Николаев готовит террористический акт.

Подсудимый Соколов в суде виновным себя признал и показал, что в конце октября 1934 года он в разговоре с Антоновым на стадионе узнал, что группа лиц, недовольная руководящими органами партии, под руководством Котолынова, готовится к активным действиям, но каким - не уточнил. Теперь же он понял, что шла речь о террористическом акте, хотя в разговоре с Антоновым об этом не упоминалось. О том, что Николаев готовит убийство т.Кирова ему известно не было. Затем Соколов показал, что он знал о принадлежности Николаева к контрреволюционной организации и знал, что он имеет террористические настроения.

/том 13, л.д. 139-143/

Подсудимый Толмазов виновным себя также признал и показал, что он принадлежал к контрреволюционной организации, встречался с Румянцевым, которого считал руководителем организации. Знал, что Румянцев высказывал свое недовольство Сталиным, однако членом центра не был.

Николаева он не видел с 1925 года и о подготовке им убийства т.Кирова не знал.

На вопрос председательствующего, зачем он, Толмазов, берет на себя политическую и моральную ответственность за убийство С.М.Кирова, если он Николаева не знал, Толмазов ответил:

"Об этом деле меня информировал следователь, что этот гражданин является воспитанником этого дела. Я говорю, раз так, независимо от того знаю ли я или нет, раз я принимал участие в этой организации, то я несу как моральную, так и политическую ответственность, хотя эту фигуру не видел и не знаю".

/том I3, л.д. I73-I83/

Подсудимый Мясников на вопрос председательствующего суда признает ли он себя виновным ответил:

"Я только делаю поправку к обвинительному заключению, что я признал себя виновным в том, что состоял в к-р организации, но я признаю сейчас не только то, что состоял в к-р организации, но и то, что был в ленинградском центре, об этом было записано. Я прошу разрешения у суда зачитать свои показания суду, они очень короткие, или я расскажу по записи".

Далее Мясников показал, что он являлся членом "ленинградского центра", в который, кроме него, входили: Левин /руководитель/, Мандельштам, Котолынов, Румянцев, Сосицкий и Дмитриев. Однако о том, что Николаев является членом центра и о том, что центр готовил террористический акт против С.М. Кирова - ему известно не было.

Мясников также показал, что в 1933-1934 г.г. центр не собирался и что твердых установок о том, что делать центру не было.

/том I3, л.д. I83-I93/

Подсудимый Ханик в суде признал, что он является участником контрреволюционной организации и что со слов Румянцева ему известны как члены центра Левин, Мясников и Сосицкий.

Когда же Ханику были зачитаны его показания на предварительном следствии; где членами центра он называл Румянцева,

Левина, Мандельштама и Мясникова, Ханик заявил, что эти показания он подтверждает.

Со слов Мясникова, как показал далее Ханик, он знал о принадлежности Николаева к контрреволюционной организации и о том, что Николаев как будто являлся членом центра. С Николаевым он не встречался с 1923 года.

/том IЗ, л.д. I93-I99/

Подсудимый Левин признал себя виновным в том, что с 1928 года принадлежал к ленинградской группе зиновьевцев и был одним из ее руководителей; что группа, в которую он входил, вела идейную борьбу, но была противником террористических методов борьбы.

Левин также показал, что Николаева он видит впервые и что ранее с ним он никогда не встречался.

/том IЗ, л.д. I99-204/

Подсудимый Сосицкий признал себя виновным в том, что принадлежал к зиновьевской оппозиции и был членом центра. В то же время Сосицкий заявил, что о подготовке терактов он ничего не знал и был вообще противником террористических методов борьбы.

/том IЗ, л.д. 207-2I7/

Подсудимый Румянцев признал, что состоял в зиновьевской оппозиции только до 1929 года. После 1929 года он с оппозицией порвал, хотя продолжал встречаться с Левиным и Сосицким. В 1934 году членом центра он не был. О том, что Мандельштам член центра, он также не знал. Разговоров с Толмазсым о террористических настроениях у него не было. С Хаником в 1934 году он не встречался.

/том IЗ, л.д. 2I8-23I/

В своем последнем слове в суде Румянцев показал:

"Я не принадлежал к террористической группе и о существовании ее не знал. Поверьте, если бы я знал, что рука Котолынова организует убийство, я бы сам ему пустил пулю и сам его сдал в ОГПУ... Я не знаю Николаева, я не разговаривал с Звездовым, не знаю Юскина, не разговаривал и не встречался с Соколовым".

/см.стенограмму протокола,
лист 133/

Подсудимый Мандельштам в суде признал только свою антипартийную деятельность, но отрицал подготовку теракта, заявляя, что он не был сторонником индивидуального террора. Организацию и центр, как показал Мандельштам, он понимал условно. С Румянцевым, Левиным и Сосицким имел лишь случайные встречи.

Был ли Николаев членом организации — ему неизвестно, а узнал он об этом лишь из материалов следствия.

/том IЗ, л.д. 231-243/

Таким образом, суд, заслушивая показания подсудимых, не вдавался в их оценку.

Судом не была внесена ясность в вопрос о том, что это была за террористическая организация, о принадлежности к которой показывали некоторые подсудимые; когда эта организация возникла, кто являлся руководителем этой организации, был ли или не был так называемый "ленинградский центр", кто в него входил и т.д.

Все обвиняемые были признаны виновными в причастности к убийству С.М.Кирова и 29 декабря 1934 года по ст. 58-8 /террор/ и 58-II УК РСФСР /контрреволюционная организация/ осуждены к расстрелу.

Имеющийся в деле подлинный приговор по делу Николаева и других отпечатан на пишущей машинке и подписан составом суда.

Допрошенный в апреле 1956 года член суда Матулевич по вопросу вынесения приговора по делу Николаева и др. показал:

"Приговор в гор. Ленинграде мы не составляли. Он был написан заранее и согласован с инстанцией... Готовый проект приговора был отпечатан на машинке. Но я не помню, был ли этот проект привезен Ульрихом из Москвы или он был составлен в Ленинграде".

Другой член суда Горячев показал:

"Приговор по делу Николаева мы не составляли. Он был составлен заранее и согласован в инстанции. Можно без преувеличения сказать, что процесс по делу Николаева был заранее расписан. Мы только юридически и технически оформили все документы. Даже мера наказания была заранее назначена и нам продиктована".

Приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР в отношении всех осужденных был приведен в исполнение в день вынесения приговора.
